

Иногда областные и районные организации рекомендуют для работы на местах людей негодных, скомпрометировавших себя неблагоприятными поступками.
(Из газет).

ПОДКИДЫШ

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

КРОКОДИЛ

№ 15 (1737) • ГОД ИЗДАНИЯ 42-й • 30 МАЯ 1964

Пока подшиваются акты

Считается, что в наше время соловьев-разбойников можно встретить только в сказках. Это — заблуждение. Жив курилка! Правда, не в лесной глухомани он скрывается, а действует на больших рыбопромысловых дорогах озера Балхаш в Казахстане.

Что было у лесовиков раньше? Скажем, дубина, кистень. Ну, там еще лошадь на случай погони. Архаизм! Балхашский рыбообразойник оснащен нарезным самопалом, капроновыми сетями, механическим ледобуром (для зимнего разбоя), скоростной моторной лодкой и новым легковым автомобилем.

Попробуй потягайся с такой техникой! При появлении катера рыбоохраны браконьерская моторка пулей летит по волнам, только ее и видели. Пока громоздкая посудина охраны нутужно пытит, силясь прибавить ходу, браконьер успевает спрятать сети, продать рыбу и даже опрокинуть стопку-другую с устатку.

Так и пиратствуют браконьеры на зеленой балхашской волне, снабжая прибрежные поселки и заезжих спекулянтов отборным судаком и сазаном.

Живет на берегу озера, в поселке Буру-Байгал, Чуйского района, Джамбулской области, бравый пожарный Иван Коноваленко.

Вот как-то захотелось ему уши-

Его трибуна.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ДИСКУССИЯ В ДУШЕ

Так уж иной человек устроен, что в него с детства посажен не один человек, а как бы несколько. По каждому поводу в таком человеке происходит как бы внутренняя дискуссия.

Забросило его, к примеру, на необитаемый остров. Сейчас же в его душе затрепыхается беззащитный паникер и начнет на нервной почве выкрикивать:

— Ах! Люди! Человеки! Население! Я у вас очутился — а-а!

— Молчи, дурак! — скажет в душе умник. — Надо сначала проверить, нет ли тут людоедов. Осмотреть чашу плюс лужайки.

— Чашу? — оживится остряк. — Лужайки? А вот по газонам ходить запрещается: штраф пять рублей. Ага!

И от того, кто над кем в этом внутреннем конфликте верх одержит, будут зависеть дальнейшие поступки человека-робинзона.

Но человека забрасывает не только на необитаемые острова. И в душе его может дискутировать порой бог знает какая компания. Поэтому при воспитании человека стремятся, чтобы эта компания с детства была и состояла целиком из положительных, симпатичных граждан.

Но бывает и так, что сидит-сидит в этой компании какой-нибудь незаметный тип, дремлет-дремлет, а потом вдруг проснется да как выкинет что-нибудь такое, что вся компания остолбенеет от изумления.

Такой вот случай произошел четыре года назад с директором Клявлинской фабрики бытового обслуживания Мандругиным.

Был тогда Григорий Мандругин нестар го-

дами и неплох делами и только что сел в директорское кресло. Вернее, не в директорское, а в кресло председателя правления фабрики, поскольку фабрика была тогда в системе кооперации.

Все единодушно избрали его тогда председателем, ибо давно уже видели его добродетели, как-то: трудолюбие, организаторские наклонности, скромность и простецкий нрав.

Ладно, избрали... Посидел Мандругин в высокоом кресле месяц — ничего. Посидел еще два — неплохо получается. Никаких внутренних конфликтов. Трудолюб Мандругин отлично уживается с Мандругиным-скромником, а Мандругин-простак — с организатором масс. В общем, руководитель отличного качества.

И вдруг в качественном руководителе проснулась дикая, темная личность. Проснулась после того, как Куйбышевское областное управление бытового обслуживания разрешило Клявлинской фабрике построить свой собственный жилой дом.

— А подать мне сюда имени! — рявкнула личность, хрустко потягиваясь.

Откуда она взялась в душе Мандругина, в такой симпатичной компании? Съезжалось, что ли, дремала от отсутствия подходящих условий в долгосрочный нокаут?

— Ой, неприлично как! — чирикнул было в Мандругине скромник. — Есть ведь уже один дом.

— Перечить? — грозно осведомилась личность. — Вот тебе! — И дала скромнику такого качественного леща, что тот покорно свалился в долгосрочный нокаут.

Дремлючая личность беспрепятственно абонировала мандругинскую душу.

И тогда сам Мандругин сел за стол, подвинул к себе лист бумаги и твердо написал в управление: вас, мол, понял, дом построим, а самый жилищно нуждающийся меж местных бытовиков — это я. Мне и владеть домом сим.

Но прежде чем владеть, надо было еще строить. Учитывая это, проснувшаяся в душе личность взяла за шиворот трудолюб и потащила на новую стезю.

Строительство дома началось с того, что наемные плотники за пару часов разломали матрасный цех фабрики и увезли бревна к Мандругину на опорок.

Партийная и профсоюзная организации фабрики дружно изумились. Валяльный цех вот-вот собирался развалиться, а директор вместо ремонта что-то не то делает: увез матрасный цех к себе на огород. Потом решили, что он просто поближе к производству быть собирается, чтобы почаще контролировать пружинность выпускаемых матрацев.

А дом строился. Уж и избором его глухим обнесли, уж и уборную особым образом механизировали, уж и казенная смета вся вышла, перерасход начался... Ничего. Никто пока не мешал. Все ждали дальнейшего разворота событий.

Дом построили, а потом обрушились события. В валяльном цехе осыпался потолок. Осыпался ночью, никому не навредив, но общественное мнение все же всколыхнул.

Попробовали обсудить директора на партийном собрании, попробовали на профсоюзном. Укорили, воззвали к сознательности.

Но сознание было уже не то. В душе Григория Мандругина теперь властно восседал помещик.

— Перечить? — еще не озлобляясь, спросил директор. — Подрывать мой авторитет? Чудесно. Учтем.

И забрал всю власть на фабрике в свои руки. Все вопросы стал решать так, как ему это хотелось.

Рядовые клявлинцы попробовали жаловаться в райисполком, в областное управление бытового обслуживания, депутатам. В ответ директор-помещик принял их гнать и браниться. И с работы стал прогонять. А так как с мне-

цы. Добыл сети. Купил мотор и лодку. Свистнул в три пальца на весь Буру-Байтал и стрелой вылетел на просторы Балхаша.

С тех пор и пошло. Судак и сазан стали постоянным коммерческим товаром Ивана Александровича Коноваленко. Рыбой пропахла не только лодка, но и дом, и сарай, и двор. Как на настоящем рыбозаводе.

На густой рыбный дух стали слетаться спекулянты. Буру-Байтальский соловей-разбойник вскоре купил автомобиль «Запорожец», и его дела пошли еще веселее.

И все же не так давно Коноваленко поймали. Изъяли девятнадцать сетей и много рыбы. Составили грозный акт. Но браконьер даже бровью не повел: он сел в «Запорожец» и укатил домой. Акт увезли в районную рыбоохрану. Там его подшили к делу, где подобных актов-близнецов пылятся во множестве.

Акты аккуратно подшиваются, а тем временем рыбозабойник наживается. Ему все нипочем: он близкий дружок районному инспектору рыбоохраны Айсе Кашкенову...

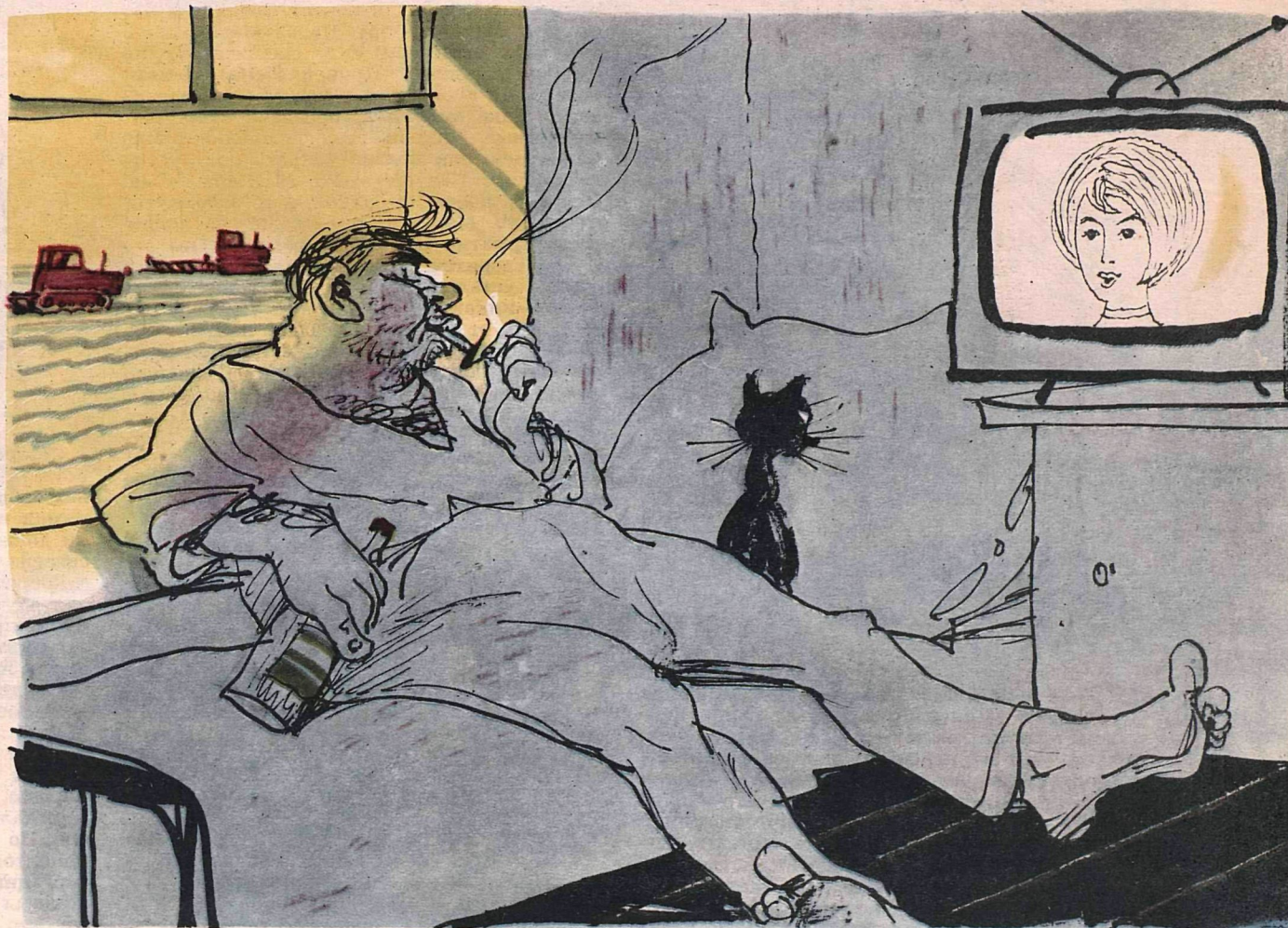
Браконьерское дело в Буру-Байтале поставлено на широкую ногу: рыбой здесь торгует даже супруга участкового уполномоченного милиции В. П. Старикова.

Лихой посвист местных соловьев-разбойников раздается не только на балхашской волне, но и в охотничьих угодьях. Недавно только за два дня произведенной проверки было отобрано у браконьеров тридцать двуствольных ружей! Средь бела дня, а не в сказке.

Жив соловей-разбойник. На Балхаше обосновался. Посвистывает. И управы на него пока никакой...

К. СЕЛИНЕВИЧ

г. Балхаш,
Казахской ССР.

— Начинаем передачу для тружеников полей...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА
по теме читателя А. Семавина (г. Уфа)

нием профсоюзной организации при этом по-прежнему не считался, то положение все обострилось.

Словесные и письменные жалобы не действовали: Григорию Мандругину лишь безболезненно ставили на вид «за прубость при обращении с подчиненными».

Тогда начались стихийные устные выпады в адрес Мандругина.

Впрочем, выпадов Мандругин тоже не очень пугался. Мстил за них немилосердно, а фабрику все равно переводил на рельсы самообслуживания.

Клявлинцы стали думать, что им теперь предпринять.

И придумали. Во-первых, местком сообщил в облсовпроф, что если директор не поскромнее, то местком будет действовать соответственно, во-вторых, вся общественность принялась ходить по пятам за сапожником Овчинниковым и уговаривать его постараться для общества: написать куда-нибудь очередную жалобу, поскольку сапожник Овчинников писал бойко, разборчиво и стилем высоким. Овчинников не отнекивался, писал.

...Помещик появился и распоясался на клявлинской почве случайно и диковинно. Поэтому все районные и областные организации, куда попадали письма, первым делом старались воздействовать на Мандругина деликатными педагогическими способами: убеждали да на вид ставили.

И не учитывали того, что к помещику более фундаментальный подход необходим. Раз уж не уследили, как он в душе пробудился, то изгонять его оттуда надо самыми решительными бесповоротными мерами.

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

Станция Клявино,
Куйбышевской области.

Н. ПЛАКСИН

БАЛЛАДА О ТИПОВОЙ СТРОЙДЕТАЛИ

Под насыпью, во рву некошеном,
Чуть арматурой сверкая,
Лежит, давно проробом брошена,
Красивая и типовая.

А. БОЧКОВ

ПОП-ОБЪЕКТИВИСТ

На соседа-атеиста
Богомол попу донес:
Дескать, бога не боится
И грехами весь оброс.
Дескать, ходит вместо церкви
То в театры, то в кино.
Для него что бог, что черти,
Мол, понятие одно.
— Не понятно все же, отче,—
Вопрошает богомол,—
Как же бог-то, между прочим,
Терпит этот произвол?
Спрятав в бороду тревогу,
Говорит отец Ион:
— Значит, так угодно богу,
Чтоб не верил в бога он.

г. Балтийск,
Калининградской обл.

Давид КУГУЛЬТИНОВ

СМЕЯТЬСЯ ЛЕГЧЕ...

При мне насмешливый бездельник
Кричал, что деньги — ерунда.
«Я знаю, ты всегда без денег,—
Ответил я ему тогда,—
Чтоб презирать рубли и медь,
Все ж нужно их сперва иметь».
При мне бездарный рифмоплет
Глумился злобно и лукаво
Над поэтической славой.
Ему сказал я в свой черед:
«Чтоб славою не дорожить,
Все ж нужно славу заслужить».

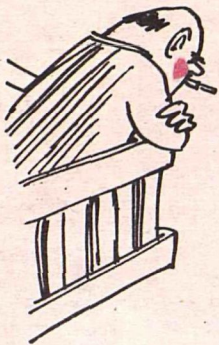
Перевела с калмыцкого
Ю. НЕЙМАН.

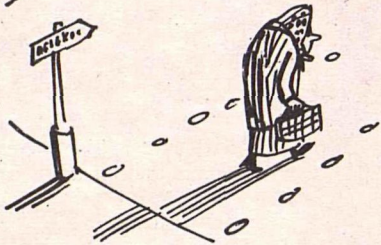
Ф. НОСКОВ

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ
НЕОБХОДИМОСТЬ

Он уверял:
— Я взятку не беру.
На это нет намеков или жалоб.
Но чтобы не скрипеть
Назойливо перу,
Его для дела
«Смазать» не мешало б...

Микола БИЛКУН
МАМА У НАС ОТДЫХАЕТ

— А-а-а! Павел Максимович, заходите, заходите! Давненько у нас не были. Знакомьтесь, это наша мама, она у нас отдыхает: уже на пенсии. Садитесь, садитесь! Сюда! Здесь вам будет удобнее. А вы, мама, чего стоите?!. Организуйте нам чего-нибудь перекусить. Павел Максимович наверняка тоже еще не обедал. Давайте, давайте, быстренько!.. Да-а... Ушла на пенсию старушка. Законно, так сказать, отдыхает. Ну, по дому где что надо поможет. Сюда-туда... Мамаша, что же вы, прости господи, собираетесь, как на охоту? Так... А селедочка где? Ай-я-я-й! А селедочку и забыли. Ничего, ничего, Павел Максимович, тут до «Гастронома» два кварталчика. Пускай старушка пробежится. Одна нога здесь, другая там. Хе-хе-хе! Она ведь теперь отдыхает, ей полезно пробежаться по свежему воздуху. Да-а... А как вы поживаете? Как на службе дела? Как жена, детки? И жена тоже работает? Так, так... Мамаша, почему вы так долго? Можно подумать, что вы сами селедочку ловили и солили. Хе-хе-хе! Что, лифт испортился? Вечно у вас что-нибудь не слава богу. Ну вот, я так и знал! А минеральная водичка где? Что вы, что вы, Павел Максимович, как можно в такую жару без минеральной водички? Мамаша сейчас почистит селедочку и сбегает за водичкой.

О-о, а это супружница моя с прогулки вернулась и сынок. Саша, дай дяде ручку. Нет, Саша в детский садик не ходит. Зачем? Ведь мамаша у нас теперь отдыхает, она за ним и присматривает.

Нина, садись к столу. Сейчас мама водичку откроет и поведет Сашу гулять. Берите его, мама, берите, чего стали? Ишь, как раскапризничался! Прошу вас, Павел Максимович, прошу. И водичкой запейте. Мамаша еще принесет... О, а сигареты она все-таки забыла! Сейчас крикну ей с балкона. Мамаша! Сигарет купите в киоске. Каких, каких! «Спутник». Вы что, забыли? Подумать только, у человека никаких забот, сидит себе, как у бога за пазухой, на пенсии, отдыхает, а память такая дырявая. Берите, берите, Павел Максимович, закусьвайте! Сейчас мамаша сигарет принесет, черный кофе заварит. Она у нас мастак на такие штуки. А вот и сигареты! Ну, мамаша, давайте оформляйте нам черный кофе. Ниночка, положи гостю еще сырку. Мама, где вы там ходите? Посмотрите-ка, почему там Саша плачет. Наверное, кошка поцарапала. Мамаша, да выбросьте кошку на лестницу! Ага, а кофе уже сварили? Наливайте, чего же вы стоите?!

Мамаша, налейте Павлу Максимовичу еще чашечку. Правда, вкусный кофе? Мамаша у нас — специалист. Как вышла на пенсию, как стала отдыхать, так ее кули-

нарный талант прямо-таки расцвел. Мама, посмотрите: была ли почта? Поглядим, что сегодня по телевизору. Павел Максимович, вы уже прощаетесь? Куда спешите? Ну, не буду задерживать. Привет жене, деткам! Ушел... Да-а... Ну, что у нас там по телевизору? Так, так... Ага, передача «Для вас, женщины». Ниночка, садись поближе. Мамаша, неужели нельзя убирать посуду тихо? Мешаете слушать! Уф-ф! Жара какая! Откройте дверь на балкон, а то задохнуться можно. Мамаша, там, кажется, кошка весь дерматин на дверях обдерет. Что это у нас творится, черт возьми! Придешь с работы усталый, культурно отдохнуть хочется — никаких тебе условий. Вы ведь целый день отдыхаете, а создать нам эти условия не можете! Мамаша, а где мои туфли? Сами под тахту заткнули. Ой, сколько там пыли! Зачем только пылесос покупал?! Ну, так я и знал: двух пуговиц на пижаме не хватает. Когда вы соберетесь их пришить? Уложите Сашу спать, потом пришьете пуговицы. А вообще надо свой отдых как-то планировать. Вы же как-никак весь день дома...

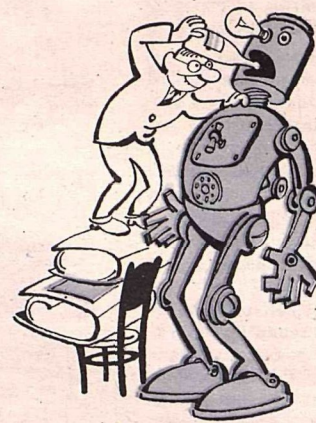
Перевод с украинского.

М. ОЛЬШЕВСКИЙ

ЧТО МЕШАЕТ?

Директор вызвал секретаршу.
— Пожалуйста, пригласите моего заместителя!
— Его сегодня не будет. Он дома готовит к докладу.
— К какому докладу?
— К докладу на областном слете городошников. Ваш заместитель — секретарь секции.
— Так... Тогда попрошу начальника планового отдела.
— Начальник планового отдела махает.
— Махает? Кому махает?
— Футболистам махает. Он судья на линии.
— Так... Где главный инженер?
— Он мечет... то есть метает. Копье.
— Может, хоть главный механик на своем месте?
— Нет, как раз сегодня он играет на месте левого полусреднего.
— А начальник отдела снабжения?
— На базе. Получает ракетки для бадминтона.
— А кто-нибудь вообще есть на работе?
— Есть. Вы, я, вахтер, уборщицы...
— А где же сотрудники? Где весь народ?
— Готовятся к физкультурному параду.
— Ясно...
— Товарищ директор...
— Что еще?
— У нашей баскетбольной команды сегодня очень ответственная тренировка...
— Ну и что?
— Я хотела бы уйти пораньше.
— Хорошо. Идите.
— Спасибо...
— Минуточку!.. Только до ухода пригласите всех, кто окажется на месте, в три часа ко мне. Проведем совещание «Что мешает нормальной работе конторы?». Ясно?
— Ясно. Всех на совещание в три.
— В три? Подождите... В три у меня бюро городской секции шахматистов...

КОГДА СДАЮТ ЖЕЛЕЗНЫЕ НЕРВЫ...

Студенты технического вуза создали робота-экзаменатора. Механический человек был честен, прям и объективен: не принимал во внимание при проверке знаний ни должности родителей, ни родственных связей. Футболистов — и тех не признавал.

Добросовестность робота превозносили в институте до небес. Предлагали его выдвинуть председателем приемной комиссии, заместителем директора по хозяйственной части или заведующим столовой. И если не выдвинули, то лишь потому, что на эти должности всякий раз было достаточно других, более активных претендентов.

Робот не обижался, а скромно и тихо выполнял свои обязанности. И все обстояло хорошо, пока механический экзаменатор занимался только проверкой знаний студентов. Но вот его назначили постоянным оппонентом при защите кандидатских диссертаций. И сразу же полетели анонимные жалобы в вышестоящие организации: писали, что робот в рабочее время пьянствует, является нетрезвым на заседание ученого совета, что он морально разложился и скрывается от уплаты алиментов; сигнализировали, что робот не чист на руку, вымогает взятки.

В институт для расследования анонимок прибыла многочисленная авторитетная комиссия. Она не спеша и всесторонне исследовала робота: поставили возле него бутылку коньяку и закуску. Робот не притронулся. Водили его на пляж, где были девушки в ультрамодных купальных костюмах. Робот и тут показал себя с лучшей стороны. Вел себя благопристойно, никого не затрагивал. Пытались всучить ему взятку — дал решительный отпор. Комиссия единодушно отмела все обвинения, расцеловала робота и отбыла из института.

Вторая, такая же многочисленная и не менее авторитетная комиссия проводила еще более глубокую проверку. В рот роботу влили водку. Он тут же выплюнул. При попытке навязать ему взятку сердито ударил члена комиссии. Роботу дали еще более блестящую характеристику и заклеили позором лживых анонимщиков.

Третья и четвертая комиссии подтвердили выводы первых двух и прилюдно похвалили робота.

На вопросы пятой комиссии робот отвечал сравнительно спокойно. Во время переговоров с шестой несколько стальных нервов у него не выдержали и лопнули. Когда седьмая комиссия влила ему в рот спиртное, он горько крикнул, безнадежно махнул рукой и проглотил. В присутствии восьмой комиссии бормотал «сколько можно», плакал и бил себя пластмассовым кулаком в железную грудь. У девятой взял подсунутую ему взятку и на эти деньги купил водку. В присутствии десятой, пьяно ухмыляясь, погладил бюст заместительницы председателя этой авторитетной комиссии. При исследованиях, проводимых одиннадцатой комиссией, рвал на себе металлические волосы и плевался...

Двадцать первая комиссия полностью подтвердила правдивость всех анонимных жалоб на робота.

г. Николаев.

НА ЛЮБИМОГО КОНЬКА

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

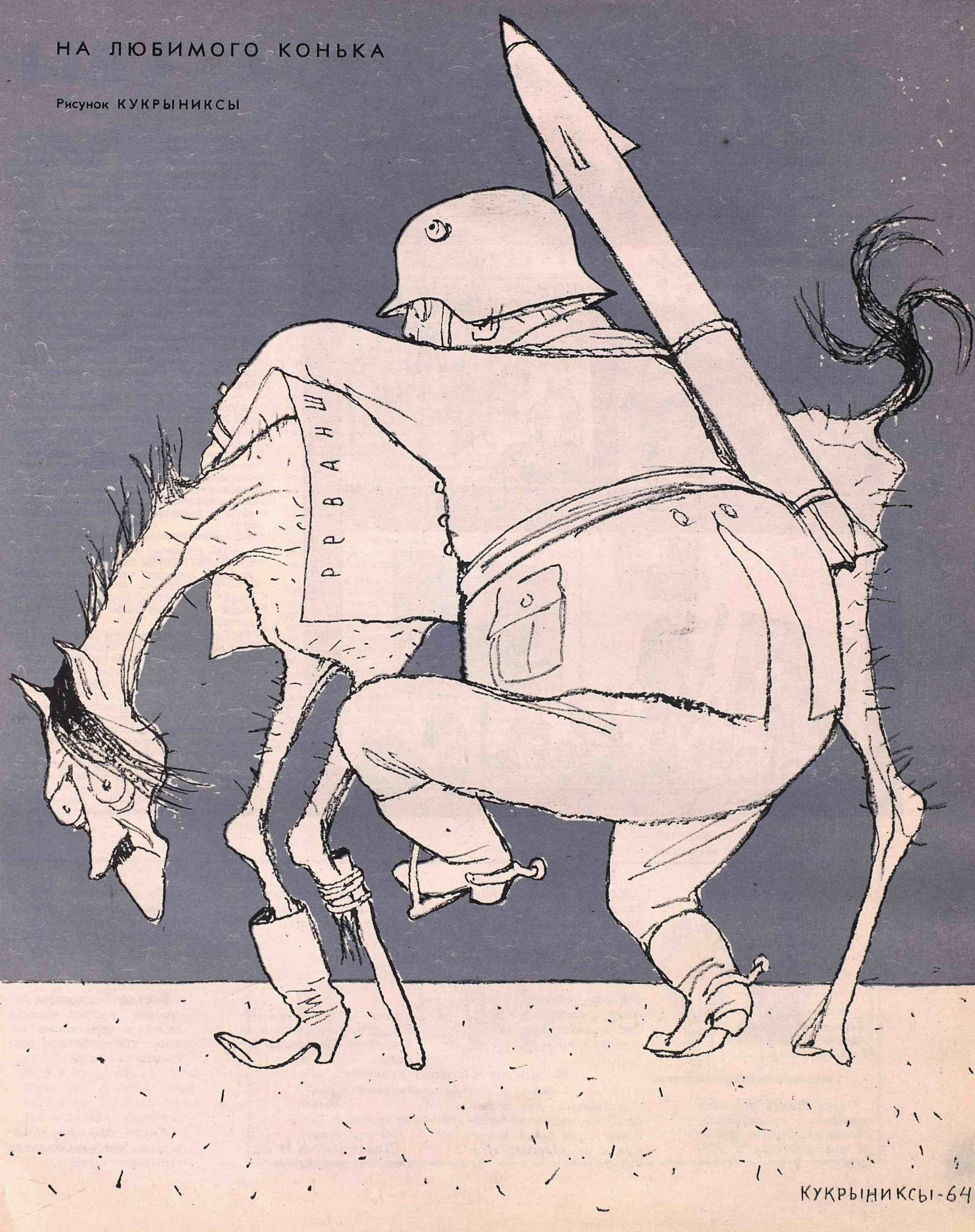

Рисунок
Бор. ЕФИМОВА

— Ну, как относятся к вам за рубежом?

— Наши имена у всех на устах!..

О нас всюду пишут...

Нас на руках носят...

«Спектакли» — под такой рубрикой американский журнал «Ньюсуик» поместил в номере от 27 апреля отчет о происшествии, случившемся в Нью-Йорке, как раз напротив здания законодательного собрания штата.

На карнизе двенадцатого этажа отеля «Де Уитт Клинтон» стоял девятнадцатилетний Ричард Райнмэн, склонившись над улицей. Кто знает, о чем думает в последние минуты жизни самоубийца! Репортеры и фотографы не дремали. Пока одни нацеливали вверх телеобъективы, другие сообщили на телевизионную станцию, и диктор тут же рассказал о происшествии.

Через несколько минут у здания отеля стала собираться толпа.

— Эй, где тут парень, который собирается прыгнуть? — вопила пожилая леди, с азартом работая локтями. — Как бы не опоздать!

— Хорошо бы по крайней мере, чтобы он прыгнул с этой стороны, — вздохнул respectable вида человек. — Если он бросится с той стороны, боюсь, мы ничего не увидим.

Толпа продолжала расти. Люди были оживлены, как на бейсбольном матче, и обменивались шутками. Под поощрительный смех взрослых пятилетняя девочка стала на край тротуара и сделала вид, будто тоже собирается спрыгнуть.

Люди заключали пари.

— Эй, кто хочет поспорить со мной? — предложил один из собравшихся. — Ставлю пять долларов, что он не прыгнет.

— Пять на пять — не слишком ли жирно? — ответило сразу несколько голосов. — Вот если пять к двум, тогда другое дело...

На высоте сорока пяти метров над серым асфальтом стоял самоубийца. Внизу четыре тысячи человек начали проявлять нетерпение, всегда свойственное толпе, когда зрелище задерживается.

— Трусилка! — громко крикнул какой-то юноша, глядя вверх. — Давай прыгай, долго мы тут будем околачиваться?

Толпа одобрительно загудела. По всей видимости, реплика точно выразила ее настроение и эмоции.

— В чем дело? — послышался другой голос. — Будешь ты прыгать или нет, желторотый?

Самоубийца, казалось, решил. Он подошел к самому карнизу крыши и

Жюльен де ФАЛКЕНАРЕ

ИЗБРАННЫЕ АФОРИЗМЫ

Жюльен де Фалкенаре — бельгийский писатель (1898—1958 гг.).

Очень легкая утренняя зарядка: проснувшись, слегка улыбнуться, прежде чем вздохнуть и ворчать.

Клевета особенно портит кровь, если она не целиком вымышлена.

Когда ядовитая змея хочет ужалить в шутку, она не знает, как ей поступить с ядом.

Дотошный. Его попросили остановить на мгновение поток своих «почему», и он спросил: «Почему?»

Юмор не разрешает никаких вопросов, но помогает их разрешать.

Вечно недовольный. Подарите ему весь мир, и он потребует оберточную бумагу.

Старая любовь не ржавеет, она высыхает.

Не давайте вашим мыслям оседать: они не всплывут больше.

Реклама — искусство настолько глубоко вбивать гвозди в деревянные головы, что кошельки раскрываются сами.

Брак — одно «да», за которым следует длинная вереница «нет».

Ы - Г А И ! »

медленно отвел назад руки, готовясь ринуться вниз, туда, где его жадно ждала толпа. Четыре тысячи человек замерли в напряженном ожидании. Ричард Райнмэн колебался секунду-другую и сделал шаг назад.

— Заткнитесь вы там! — в отчаянии крикнул он вниз.

— Пры-гай! Пры-гай! Пры-гай! — начала скандировать толпа. Четыре тысячи ньюйоркцев, людей двадцатого века, обитателей духовного и культурного центра крупнейшей и богатейшей капиталистической страны мира, понукали и подбадривали человека, чтобы тот покончил свою жизнь самоубийством.

Тем временем полиция, успевшая опознать юношу, доставила к отелю членов семьи Ричарда. Через минуту они уже были на крыше, уговаривая самоубийцу одуматься. Толпа, видя, что ее интересы под угрозой, возобновила крики с удвоенной силой:

— Пры-гай! Пры-гай! Пры-гай!

Поддерживаемый полицейскими, семилетний племянник Ричарда протянул к юноше руки.

— Дядя Дик, не надо. Пойдем домой, дядя Дик!

Семилетний ребенок еще не проникся духом американской цивилизации и пытался спасти Ричарда Райнмэна. В отчаянии самоубийца отступил на шаг от карниза.

— Идем, дядя Дик, идем, дядя,— шептал мальчик.

Толпа внизу с негодованием свистела и улюлюкала.

— Черт возьми,— со злостью пробормотал кто-то,— этот тип стоил мне пять долларов! Я поставил, что он все-таки прыгнет.

Просим обратить внимание: в описании происшествия нет ни одной вымышленной реплики, ни одного придуманного слова. Все происходило именно так, как это описали опытные репортеры журнала «Ньюсуик». А в таких случаях они не фантазируют. Их отчет был полным и точным.

И на вторую деталь просим обратить внимание. Журнал никак не комментировал происшествие. Никак. Ни одним словом. И даже название рубрики, под которой была напечатана заметка — «Спектакли», — не было взято в кавычки.

Перед нами другой американский жур-

нал. На этот раз «Лайф» от 4 мая этого года. На целой полосе описывается убийство девушки перед домом на Остин-стрит, в котором она жила. Убийца, очевидно, был неопытным и трусливым. Он то ударял девушку ножом, то в страхе отбегал. Убийство тянулось долго, как в кино с замедленной съемкой. И все эти бесконечные полчаса девушка кричала, она молила о помощи, она заклинала спасти ее. И все эти тысячу восемьсот секунд сорок человек спокойно смотрели на убийство из своих окон. Не только никто не подумал о том, чтобы выскочить на улицу, никто даже не поднял телефонной трубки, чтобы позвонить в полицию. Как можно было оторваться хотя бы на секунду от такого захватывающего зрелища?

В этом доме жили нормальные, благопристойные люди, из которых большая часть регулярно ходит в церковь. Об этом прекрасно знал убийца. После того, как несколько дней спустя он был арестован, он заявил: «Я был уверен, что никто не выйдет и не поможет ей».

В отличие от «Ньюсуика» «Лайф» полон негодования по поводу трусости и чудовищного эгоизма сорока свидетелей убийства девушки. Но не попахивает ли это негодование ханжеством?

И четыре тысячи человек, подталкивавших Ричарда Райнмэна на самоубийство, и сорок человек, с напряженным вниманием следивших за медленным убийством своей соседки,— все они дети своей цивилизации, своей страны.

Разве не «Ньюсуик», не «Лайф» и тысячи других газет, журналов, книг, радио и телевизионных станций приучали их к описаниям и зрелищам убийств, жестокости, насилия? Разве не они воспитывали и воспитывают в американцах эгоизм, умение жить по законам джунглей?

Закон джунглей не предусматривает товарищеской помощи и сострадания, равно как и бизнес, политическая игра и игра за зелеными столиками казино Лас Вегаса. Четыре тысячи человек у отеля «Де Уитт Клинтон» и сорок человек на Остин-стрит поступили именно так, как их ежедневно учат поступать законы капиталистического общества. И об этом, разумеется, ни «Ньюсуик», ни «Лайф» не обмолвились ни словом.

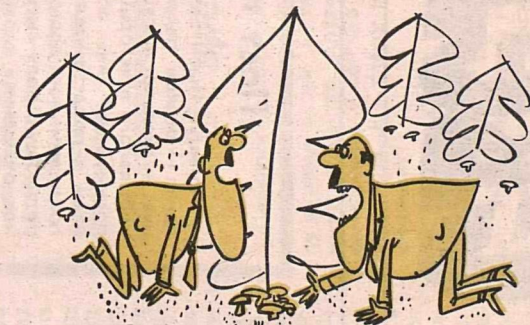
З. ЮРЬЕВ

Ю. ПУХАЛЬСКИЙ

(ПОЛЬША)

На первый взгляд человечки, которых изображает польский карикатурист Юлиуш Пухальский, кажутся несколько странными. Но, присмотревшись, начинаешь понимать, что художник — острый сатирик — умеет несколькими штрихами создать иронический портрет своих героев.

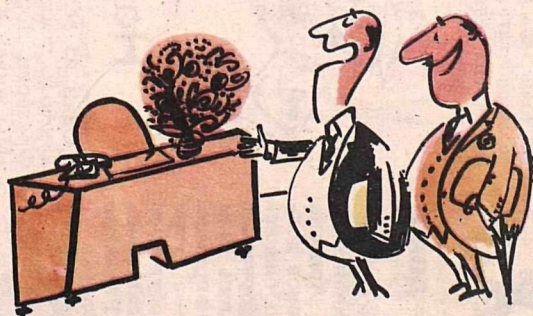

— Вы тоже по бюллетеню?
— Нет, я по командировке.

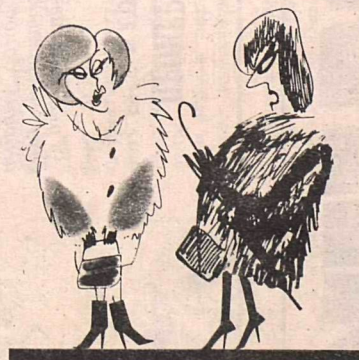
Женщины не годятся для богословия: они очеловечивают своих богов и обожествляют своих любимчиков.

Вегетарианец — человек, который не употребляет в пищу мяса убитых животных и готов свернуть шею каждому, кому это покажется смешным.

Перевел с фламандского
Герман БАУМАН.

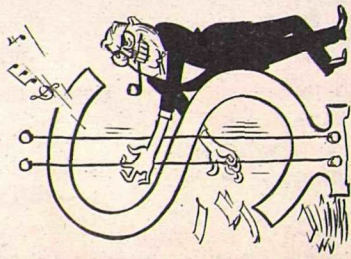

— Даю слово, дорогой зятек, что ты будешь приходить сюда только за зарплатой.
— А нельзя присылать кого-нибудь с доверенностью?

— Муж разбил мою любимую вазу...
— Бедный!

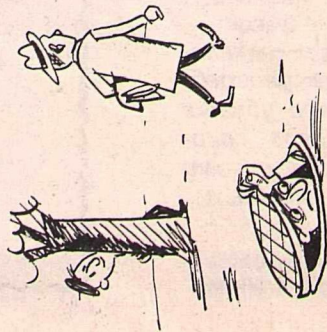
ПРОИГРАННАЯ ПАРТИЯ

Гангстеры из тайного синдиката владельцев подпольных игорных домов в США вошли в соглашение с кубинскими эмигрантами. В обмен на финансирование вооруженных налетов против Кубы синдикат получит монопольное право на открытие игорных притонов на «свободной Кубе». Гангстеры лишь забывают, что пока пока поработить свободную Кубу — это заведомо проигранная партия.

Поэт своего дела

Американец Дэвид Мюрдок, президент финансовой корпорации штата Аризона (капитал 120 миллионов долларов), заявил, что бизнесмены—такие же творческие люди, как художники или поэты. «Возьмите, например, меня,— сказал он,— с утра до вечера меня обуревают страстное желание сотворить еще больше денег. Разве это не поэзия своего рода?»

Поднадзорная «демократия»

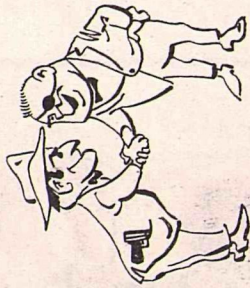
Выборы президента Франции состоятся в будущем году. Но французская полиция уже начала энергичную «предвыборную кампанию». Мэр города Марселя и возможный кандидат в президенты социалист Деффер во время своего недавнего пребывания в США жаловался аме-

Пост перед пиршеством

Полиция Нью-Йорка обратила внимание на необычное явление — резкое падение числа карманных краж за последние несколько месяцев. Заинтересовавшись причиной этого небывалого в истории уголовного хроники Нью-Йорка явления, полицейские чины обратились за соответствующим разъяснением к представителю уголовного мира, с которыми они поддерживают достаточно тесный контакт. Оказалось, что решающую роль сыграло отнюдь не раскаяние и не «моральное очищение» карманных воров. Дело в том, что воры готовились к нью-йоркской «всемирной выставке», с которой уголовный мир связывал величайшие надежды. Никому не хотелось угораздиться за решетку в канун такого большого события, сулившего обильный улов.

ЛЕТУЧИЕ ПАРАЗИТЫ

«Джэт сэт» — так на американском великосветском жаргоне называется компания отточенных долларов и бездельников, которые перепархивают на роскошных реактивных лайнерах с одного феешенебельного курорта на другой, прожигая деньги в фейерверке «сладкой жизни». Отпрыск семейства миллиардеров Вандербильтов — Питер Хоуард, один из самых активных участников «Джэт сэт», рассказывает: «Наши главные пристанища — это Париж, Рим и Монте-Карло. Мы позавтракаем утром в Нью-Йорке, скажем, с наемником-президиум магараджей, пообедаем в Париже с очаровательной графиней, а вечером отплясываем в Ри-ме. Когда кто-нибудь из «Джэт сэт» не выдерживает таких темпов и таких доз алкоголя, его отправляют в психиатрическую клинику, в отдельную палату с особым уходом, где три недели лечат сном. А потом все сначала».

Норма

Один из ведущих американских психиатров, доктор Фредерик Норхэм, заявил: «Мы живем в столь ужасные времена, что для американца совершить убийство вовсе не является чем-то ненормальным. Убийство — это часть американского образа жизни». Легко представить себе беседе врача-психиатра с пациентом: — Скажите, вы когда-нибудь кого-нибудь убили? — Что вы, доктор! — М-да. Тяжелый случай. Надо лечиться.

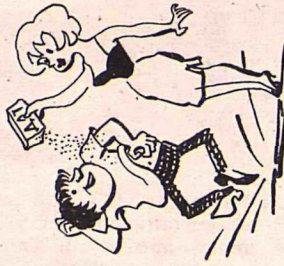
ВМЕСТО ТВИСТА «КЛОП»

Хотите знать, что сейчас танцуют в Америке? «Клоп». Паселожные. Вначале партнерша стоит неподвижно, наблюдая, как ее партнер почесывается, будто его кусают клопы. Через некоторое время вообразимое насекомое символически передается партнерше. Наступает ее очередь извиваться и почесываться. А кавалер стоит и смотрит. Нетрудно представить себе дальнейшее развитие этого прелестного танца. Кавалер почесывается, дама посыпает его ДДТ. Потом наоборот...

Лучшая аттестация

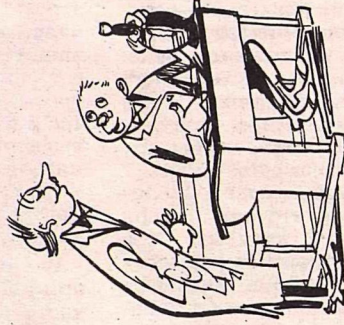
Западногерманская провинциальная газета «Форгебирсшолле» представила прибывших в город на гастроли эстрадных артистов как труппу, «выступления которой вызвали восторг даже у Германа Геринга». Покойный рейхсмаршал авиации через девятнадцать лет после смерти продолжает числиться в ФРГ высшим авторитетом по части эстрады. И не только по этой части.

Рубище певца

Поэт, давая определение славе, заметил, что она всего лишь яркая заплатка на ветхом рубище певца. Французский сверхмадный певец Джонни Холлидей постоянно ходит в рубище, ибо обезумевшие поклонники и особенно поклонницы мгновенно разрывают на мелкие клочья все, во что он одет.

Спрос рождает предложение, и несколько парижских магазинов торгуют лохмотьями и лоскутками, которые, как гарантируют продавцы, принадлежали туалетам Джонни Холлидея.

Классная работа с рюмкой

В ПАРИЖЕ, В ЛАТИНСКОМ КВАРТАЛЕ ОТКРЫТО ПИТЕЙНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ ПОД НАЗВАНИЕМ «ЛЕ ПЮПІТР» («ПАРТИЯ»). ПОСЕТИТЕЛИ СИДЯТ ЗА ЗАВЫЗАННЫМИ ЧЕРНИЛАМИ И ШКОЛЬНЫМИ ПАРТУМИ. ОБСЛУЖИВАЮЩИЙ ПЕРСОНАЛ ОДЕТ В СЕРЫЕ ХАЛАТЫ, ПОДВЕРЖАЮЩИЕ ПОТОРЫЕ НОСИТ ПАРИЖСКИЕ ШКОЛЬНЫЕ УЧИ-

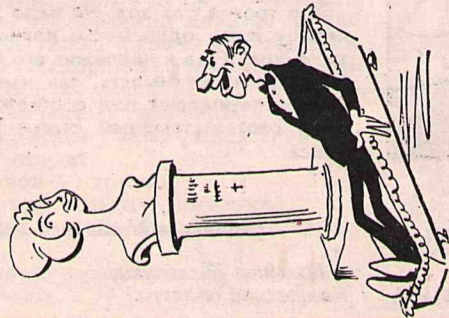
ЧИСТАЯ ПРИБЫЛЬ НА НЕЧИСТОЙ СИЛЕ

Английское министерство финансов с ужасом обнаружало, что доходы от туризма падают. Богатые американцы явно начали терять интерес к Британским островам. Надо, стало быть, заманить туриста. Но как и чем? Недавно управление по делам туризма и путешествий в Англии опубликовало рекламные проспекты с перечнями очаровательных уголков Великобритания, где обитают черти, домовые, привидения и тому подобная нечистая сила. В разосланных проспектах дается точный график появления привидений в старых замках и домовых в каминных гостиных. Нечистая сила, как ожидается, принесет казне чистый доход.

РЯДЫ ВЕДЬМ РАСТУТ

Миссис Сибил Лик, пользующаяся в Англии широкой известностью как «ведущая ведьма нашего времени», сообщила о своем намерении основать «профсоюз ведьм и колдуний». «Если каждая англичанка, занимающаяся колдовством, согласится вступить в этот профсоюз, то он будет насчитывать по меньшей мере 7 800 человек», — заявила мис-

рыанским журналистам. «Мои телефонные разговоры постоянно но подслушиваются службой безопасности. Мои квартиры как в Марселе, так и в Париже находятся под постоянным наблюдением агентов полиции. Очевидно, власть жаждут знать, кто звонит мне по телефону и кто посещает меня. Все это не слишком демократично», — грустно подытожил мсье Деффер.

Вот оно, счастье!

«Не упускайте замечательной и счастливой возможности почитать вечным сном рядом с прославленными кинозвездами на прекрасно благоустроенном кладбище Форест Лаунс! — гласят большие рекламные плакаты вдоль дороги от Голивуда до Лос-Анжелоса.»

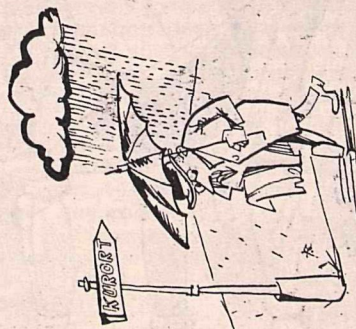
Азбука джунглей

Радиостанция штата Арканзас (США) провела серию радиопередач под названием «ВАЖНЫ НЕ ДЕНЬГИ, А ЛЮДИ, ИМЕЮЩИЕ ДЕНЬГИ». Радио всячески рекомендовало слушателям приобрести и изучить следующие весьма полезные книги: «Как избежать уплаты налогов, но не попасть в тюрьму», «Как провести выгодную спекуляцию» и т. п.

Впрочем, подобную литературу рекламируют не только в Арканзасе. Одно нью-йоркское издательство усленно предлагает вниманию 15-летних подростков учебное пособие, о содержании которого можно судить по его заглавию: «Как выманить у отца ключи от автомашины».

Кто делает погоду

Английский метеоролог Р. Кэмри — единственный, вероятно, среди своих коллег, который пострадал не за ложные прогнозы, а за правдивые. Управление английского курорта, при котором работал Кэмри, обратило внимание на то, что своими долговременными прогнозами плохой погоды он отпугивал туристов от посещения курорта. Поскольку же предсказание дождя управление бессильно, оно предпочло освободиться от слухом добросовестного ученого. Стало ли солнечнее? Нет. Многолюднее? Да.

ОНИ НЕ ХОТЯТ СТОЯТЬ

Вице-бургомистр Милана Луиджи Меде сообщил, что каждый третий житель Милана не в состоянии прочитывать надписи на уличных знаках: «Стойте!» или «Идите!» Этот факт объясняется громадным количеством жителей Южной Италии в Милане и другие промышленные центры страны. Большинство

Провал одной конференции

В Лондоне состоялась конференция 87 знатных дам, принадлежавших к бывшим царствующим домам разных стран Европы. Целью конференции было обменяться «профессиональным» и жизненным опытом и выработать общие нормы поведения, приличествующие монархам. Однако, как сообщает западногерманский журнал «Шпиттель», конференция провалилась ввиду обнаружившихся «непримиримых противоречий». Августейшие участницы не выдержали и вцепились друг другу в седые локоны. «Общие нормы поведения» остались невыработанными.

О времена, о игры!

Педагоги утверждают, что можно проследить связь между играми детей и тем, чем живет общество. Другими словами, скажи, во что играют твои дети, и я скажу тебе, где они живут.

Среди наиболее популярных игр в Соединенных Штатах числится «Монополия». При помощи этой настольной игры дети должны научиться делать следующие вещи: обманывать товарищей по игре, скупать у

этих людей неграмотны. Несмотря на то, что власти говорят им «Стойте!», они идут и идут в поисках работы. Между прочим, несмотря на свою неграмотность, они отлично знают написание слова «требуются». Беда капиталисты очень редко выводят это слово на во-ротах своих предприятий.

Моцарт в конверте

Владельцы американских фирм, продающих пластинки с записями классических произведений, обеспокоены: на складах образовались грандиозные залежи.

Одна фирма придумала, как оживить спрос. Вся классика переложена в сверкающие блестящие конверты с яркими картинками, не имеющими никакого отношения к содержанию концерта. Произведения Моцарта, например, продаются в конверте, на котором изображен дамский джаз-оркестр в самом том виде, в каком идет бойко.

СОЛИДНЫЕ ИТОГИ

ЗА ПЕРВЫЕ ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ СУЩЕСТВОВАНИЯ НОВОЙ СВЕРХШИКАРНОЙ ГОСТИНИЦЫ «АМЕРИКАНА» В НЬЮ-ЙОРКЕ ПОСТОЯЛЬЦЫ УВЕЗЛИ ОТТУДА С СОБОЙ В ЧИСЛЕ ПРОЧИХ ВЕЩЕЙ:

- 38 000 ЛОЖЕК,
- 18 000 ПОЛОТЕНЕЦ,
- 355 СЕРЕБРЯНЫХ ЧАЙНИКОВ,
- 1 500 СЕРЕБРЯНЫХ ПОЛОСКАТЕЛЬНИЦ.

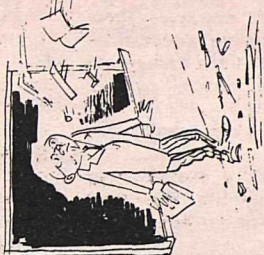
«Поряdochный» Штуклен

ВОННСКИЙ МИНИСТР СВЯЗИ РИХАРД ШТЮКЛЕН ВОСКЛИКНУЛ С ИСКРЕННИМ НЕДОУМЕНИЕМ: «НЕ ПОНИМАЮ, КАК МОЖНО КРИТИКОВАТЬ ФРАНКИСТСКИЙ РЕЖИМ! ВЕЩЬ ФРАНКО НАВЕД У СЕБЯ ПОРЯДОК А ЭТО «ГЛАВНОЕ» СИМПАТИИ ТЕРРА ШТЮКЛЕНА СТАНОВЯТСЯ ОСОБЕННО ПОНЯТНЫМИ, ЕСЛИ ВСПОМНИТЬ, ЧТО ФРАНКИСТСКИЙ «ПОРЯДОК» УДИВИТЕЛЬНО НАПОМИНАЕТ ГИТЛЕРОВСКИЙ «НОВЫЙ ПОРЯДОК В ЕВРОПЕ».

ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Председатель американской Федерации учителей Чарльз Коген заявил, что в Нью-Йорке не проходит дня без того, чтобы школьники не избивали учителя. За последние недели, сказал он, несколько учителей получили ножевые ранения, были истязаны или избиты.

ОРИГИНАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТОМ, КАК И ГДЕ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ «ОБРАЗОВАНИЕ»!

ПОП ИГРАЕТ В ЗАЩИТЕ

Футбольный клуб «Лидс Юнайтед» (Англия) пригласил на службу священника. Святому отцу вменяется в обязанность отвращать игроков от соблазнов большого города.

Душепасительные беседы ведутся, вероятно, следующим образом: вратарю священник внушает, что женщина страшнее одиноца-тиметрового штрафного удара. Центрального нападающего он убеждает иначе:

— Учти, сын мой, что футбольные ворота и ресторанные двери — совершенно различные вещи. Попадать нужно только в первые.

Первого апреля сего года над Калужской областью пронёсся ураган местного значения. Необузданное явление природы носило строго локальный характер. Оно пощадило Калугу и другие крупные административные центры, поразив лишь село Большие Желтоухи. Да и то не все село целиком, а только некоторые его дома.

Ураган сопровождался землетрясением с эпицентром в несчастных Желтоухах. Черное дело слепой стихии завершило пожар...

— Страшно, граждане, страшно! — рыдающе закричал на весь вокзал усатый незнакомец и вытер с лица скудную мужскую слезу. — Погорельцы Желтоухи ждут подмоги на восстановление хозяйства. По мере вашей силы-возможности. А которые сомневаются, прошу взглянуть на документ.

И мужчина показал широким пассажирским массам справку:

«Дана сия гр. Никиткину Ивану Матвеевичу в том, что по причине стихийного бедствия в Б. Желтоухах он направляется во все районы страны».

— А денатуркой от вас почему разит? — спросил один транзитный скептик.

ВЫМОГАТЕЛИ И ФИЛАНТРОПЫ

— С горя, браток, — мужественно сказал усатый и самокритично заплакал. — Потому, браток, тайфун. И опять-таки землетрясение.

И сердца вскальзывающей публики стали таять. Сердобольные обладатели купейных и бесплацкартных мест потянулись за своими кошельками.

А зря. Большие Желтоухи несокрушимо высятся на сырой матушке-земле. Незыблемо стоят добротные каменные палаты желтоушских жителей — Никиткина, Казановых, Гончаровых, Еромачковых. И так они капитально сооружены, что им не страшен даже всамделишный тайфун.

Но вот кое-какие поветрия в Больших Желтоухах и впрямь случаются. Это тайфуны лени, вымогательства и тунеядства.

История свидетельствует, что во времена

правления царя Гороха один желтоушский обитатель умер с голоду, так как ему лень было слезть с печки. Мы можем познакомить вас с прямым потомком того басенного лентяя. Это Николай Федорович Казанов. Он сельский тунеядец. За всю жизнь он не поработал в колхозе ни часу!

Известно, что такое городской

тунеядец. Его с закрытыми глазами нарисует всякий карикатурист: хилое, анемичное создание, галстук с хохочущей обезьяной, узенькие брючки, взбитый кок на голове. Время от времени городской паразит лениво устраивается на работу.

Не таков Николай Федорович. Дивный сельский воздух плюс цельное молоко от двух собственных коров наливали его тугие щеки сизым румянцем здоровья. Он облачен в добротнейший овчинный полушубок и шапку голевских смушек.

— Не работал и работать не буду! — заявляет Н. Ф. Казанов.

Покуда доберется до него раймилиция по трясинным районным весям, Николай Федорович юрк — и был таков.

На реактивном самолете новейшего образца Казанов летит вымогать. Прибывая в отдаленный город, выжигает и тунеядец снимает приличный номер в гостинице и дожидается нежаркой вечерней поры.

Весенние сумерки спускаются на город. Хорошие люди, тихо ругаясь, засыпают у телевизоров. А в переулках нарастает дробный перестук пыльных сапожниц.

Это бежит по городу вымогатель. Он обивает пороги, хватая за рукав, сует добрым близоруким горожанам фантастические справки, заверенные мифическими «председателями» колхозов и сельсоветов. Вымогатель пугает интеллигентов непонятной терминологией, уверяя, что в огне пожара погибли супонь, дратва и недоуздки.

И добряки интеллигенты, протирая очки мягкой фланелькой, опять-таки тают. И щедро раскрываются недра кошельков, бумажников и портмоне. И в карманы жуликов текут субсидии и дотации, каковые, по мысли филантропов-гуманистов, должны пойти на восстановление супоней и недоуздки, погибших в алчном пламени пожара. Не говоря уже о дратве.

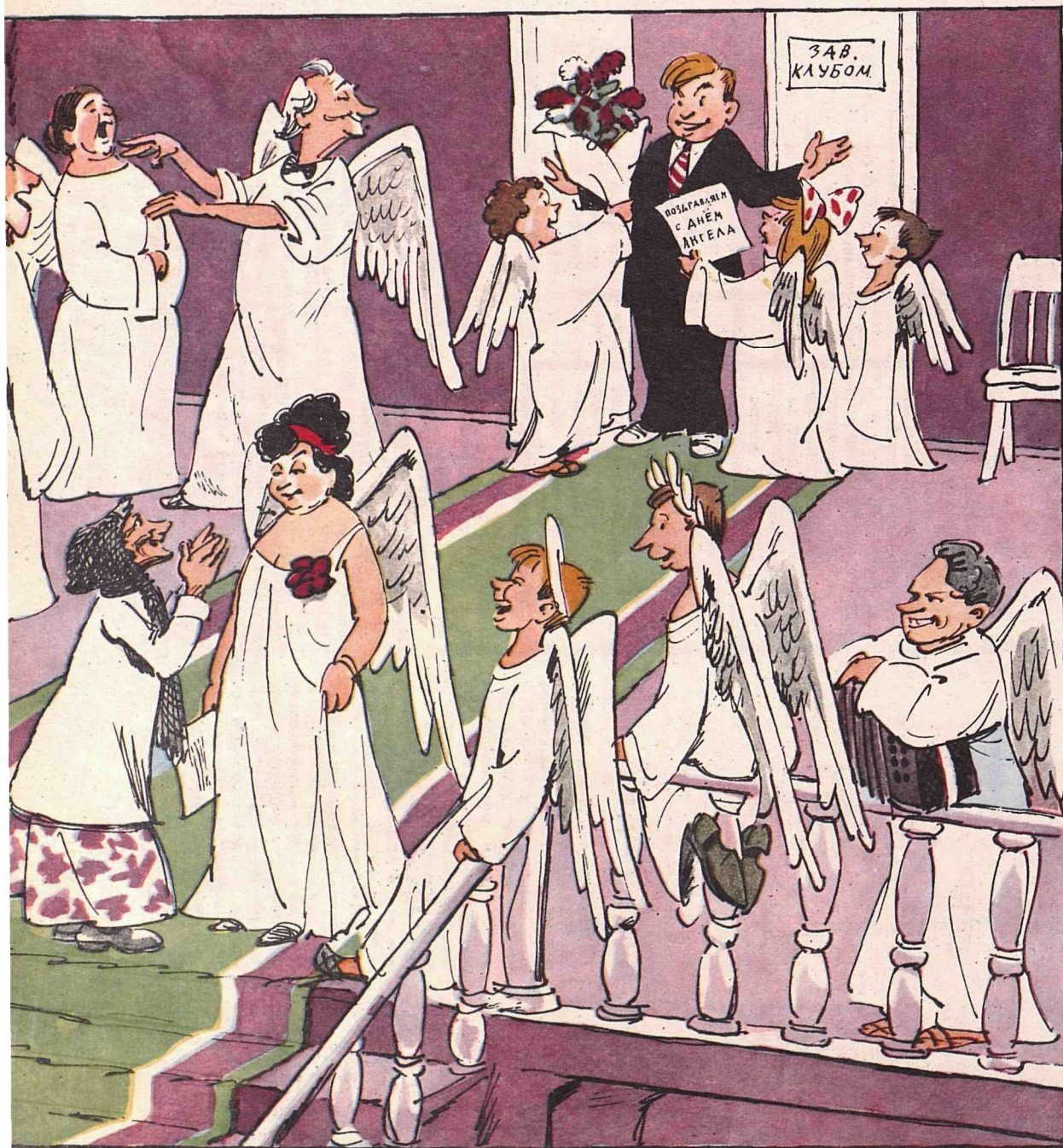
И опять зря. Я наблюдал, как вернувшийся из дальних странствий знакомый уже читателю «стрррадающий брат» Н. Казанов отдыхал на вольном воздухе. Он возлежал недвижимо после того, как «отметил» удачный свой возаж. И «отмечал» не ядовитой самогонкой, а приятным марочным коньяком.

Цела дратва жулика! Обиталище его уставлено современной мебелью. Есть у него и новейшего типа радиоприемник. А насчет супони и прочих недоуздки и упоминать не приходится, ибо мощный мотоцикл он предпочитает любой архаической тягловой силе. Что же касается пропитания, то у него и корова и стада гусей, уток и кур...

...Усатого мужчину схватили за руку и привели в линейное отделение милиции станции Фаянсовая. В результате самой беглой проверки документов выяснилось, что обладатель гвардейских усов Никиткин Иван Матвеевич отнюдь не энтузиаст сельскохозяйственного производства. И не погорелец, а лодырь и паразит. Долго совестили и увещевали Никиткина работники милиции, взывая к его гражданской совести и заклиная вернуться к общественно полезному труду.

И Иван Матвеевич расчувствовался. И вид у него был печальный, грустный. И захотелось плакать. И жалостливые люди отпустили злого тунеядца восвояси.

И в третий раз зря. Не надо плакать. По тунеядцу и так одно место плачет. Не столь отдаленное. Куда и надлежит его без всякого либерализма отправлять, так как действия его вполне подпадают под соответствующий параграф соответствующей статьи Уголовного кодекса.

— Господи, неужели я в рай попала?

— Нет, бабуся. Это наш заведующий справляет сегодня день ангела.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Кронодила.

с. Большие Желтоухи,
Калужской области.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Сеча на Запорожской

В канун Нового года удалой казак Валентин Китаев, испив чашу хмельного, отправился в бой на врага. Враг дислоцировался рядом — в соседнем курене. Подобравшись к укреплению противника, Китаев начал крушить проволочное ограждение. Залаяли сторожевые псы, выскочил хозяин — Никифор Меркоданов. Китаев метнул в него половинкой кирпича и причинил, как было потом сказано в казенной бумаге, легкие телесные повреждения.

В другой раз Китаев осаждал неприятельский лагерь под непосредственным водительством Петра Панкрашкина. А спустя некоторое время Китаев, повстречав Меркоданова, стал ему на всю улицу цитировать избранные места из известного письма запорожских казаков, адресованного турецкому султану.

Великая сеча на Запорожской улице продолжается четвертый год. Вечерами слышатся воинственные крики, раздаются свист метательных снарядов, по ночам гремят ружейные выстрелы. Битва идет с переменным успехом.

За недозволенные приемы ведения боя Панкрашкин, например, по решению нарсууда был вынужден платить дань в размере десяти рублей (новыми деньгами). Его кошевой Китаев пострадал дважды — на десять и на пятнадцать целковых. Да, кроме того, пять суток отсидел за решеткой.

После их поражения всякий раз войско Запорожской улицы собиралось на круг. На первом сборе из круга с позором был изгнан старый воин Никифор Меркоданов. Потом войсковой круг дважды обладалывал его данью — на пять и на десять рублей.

На последнем круге, кроме того, было решено:

«При повторении со стороны гр-на Меркоданова подобных действий будет возбуждено ходатайство о выселении его из города Воронежа.

Довести до сведения облсобеса о недостойном поведении персонального пенсионера гр-на Меркоданова Н. Н. с возможностью перевода его с персональной пенсии на общую.

Направить материал в печать, чтобы все знали о клеветнических действиях гр-на Меркоданова».

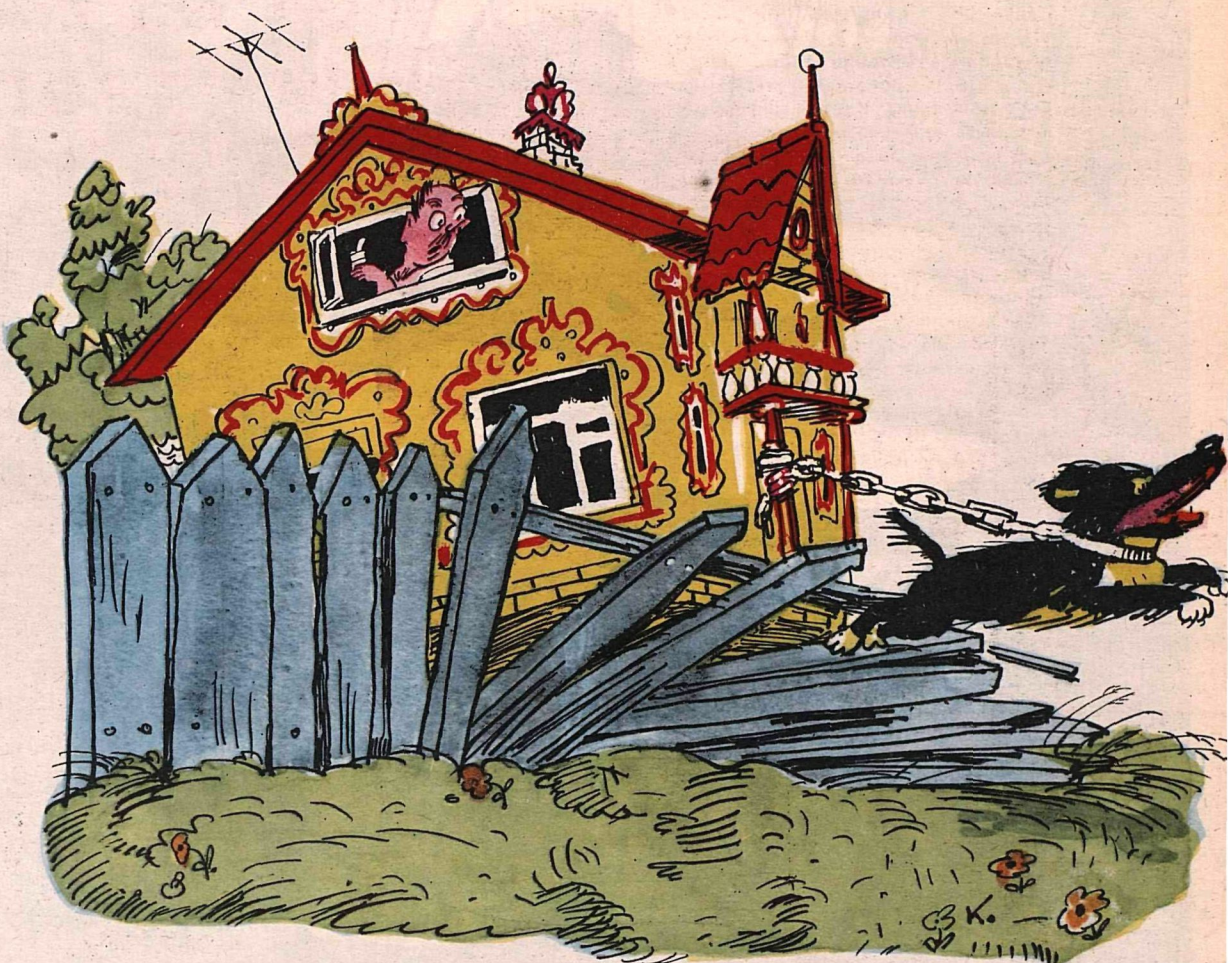
Выполняя волю запорожских воинов, я и взялся за этот фельетон, «чтобы все знали».

Фельетонисту по долгу службы полагается установить причины возникновения военного конфликта, обуздать агрессора и взять под защиту безвинно пострадавших.

Докладываю с грустью: до причин докопаться не удалось. Установлено, во всяком случае, что они менее значительны, чем те, из-за которых славные запорожские казаки не поладили с «чертовым льщарем» — турецким султаном. Да и вообще, к слову сказать, уподобление мелких забияк с Запорожской улицы славным товарищам Тараса Бульбы оскорбляет светлую память лихих запорожских казаков.

Но как же излагают причины столь затяжного конфликта сами представители враждующих сторон?

- Меркоданов — куркуль.
- Нет, это мои соседи — шкурники...
- Он построил двойной забор, опутал его проволокой.
- А они через проволоку ко мне своих кур подкидывают.

— Кажется, я завел чересчур злую собаку!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

— Меркоданов завел волкодава, соорудил сторожевую будку. По ночам стреляет из ружья для остротки.

— С волками жить...

— Оскорбляет граждан с целью наживы.

— Это меня оскорбляют. Разнесли слух, будто я с гражданки Демиховой за воду взял не семь, а семь с половиной. Есть акты судмедэкспертизы.

Ну, и так далее и тому подобное...

Поскольку ни из устных, ни из письменных показаний двух лагерей выяснить, кого надо обуздывать, а кого оборонять, не удалось, автор выехал на поле брани. Осмотрел места недавних боев, пощупал предместные укрепления, возведенные домовладельцем Меркодановым, побеседовал с женской частью воюющих сторон.

Я выяснил еще сотни новых подробностей в архисложных взаимоотношениях домохозяев Запорожской улицы, а им, казалось, нет конца.

— Обычная обывательская склока, — скажут читатели. — Что здесь нашел фельетонист нового?

К сожалению, такие «обычные» мешанские склоки происходят и в наши дни. Это отвратительно само по себе, но заинтересо-

вало и удивило фельетониста на этот раз другое. Орудием для сведения своих мелких, копеечных счетов обыватель избрал самые современные формы общественной жизни. Грязное соседское бельишко усердно полощется на заседаниях товарищеского суда, уличного комитета.

Поначалу Н. Н. Меркоданова под улюлюканье вывели из состава товарищеского суда. Но другой ярый участник свары, офицер в отставке П. И. Панкрашкин, и по сей день является заместителем председателя уличного комитета.

И каждый косою взгляд, каждый опрометчивый шаг вражеской курицы, не так вылитое ведро немедленно становятся предметом горячих дискуссий в этих общественных организациях.

Неужели же больше нечем и заняться уличному комитету? Я был на Запорожской улице в конце марта. Прошел ее из конца в конец. Прошел с огромным трудом. Снежные завалы, лед, груды строительного мусора, битый кирпич, стекло, кучи золы и шлака загромождали всю улицу. Не ровен час, случись здесь пожар — и ни одна машина не продерется сквозь эти дебри.

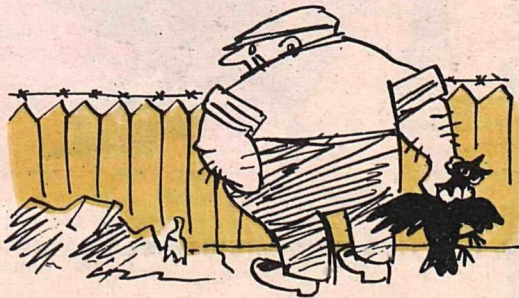
На всей улице — ни одного деревца. Уродливые, кривые палисадники.

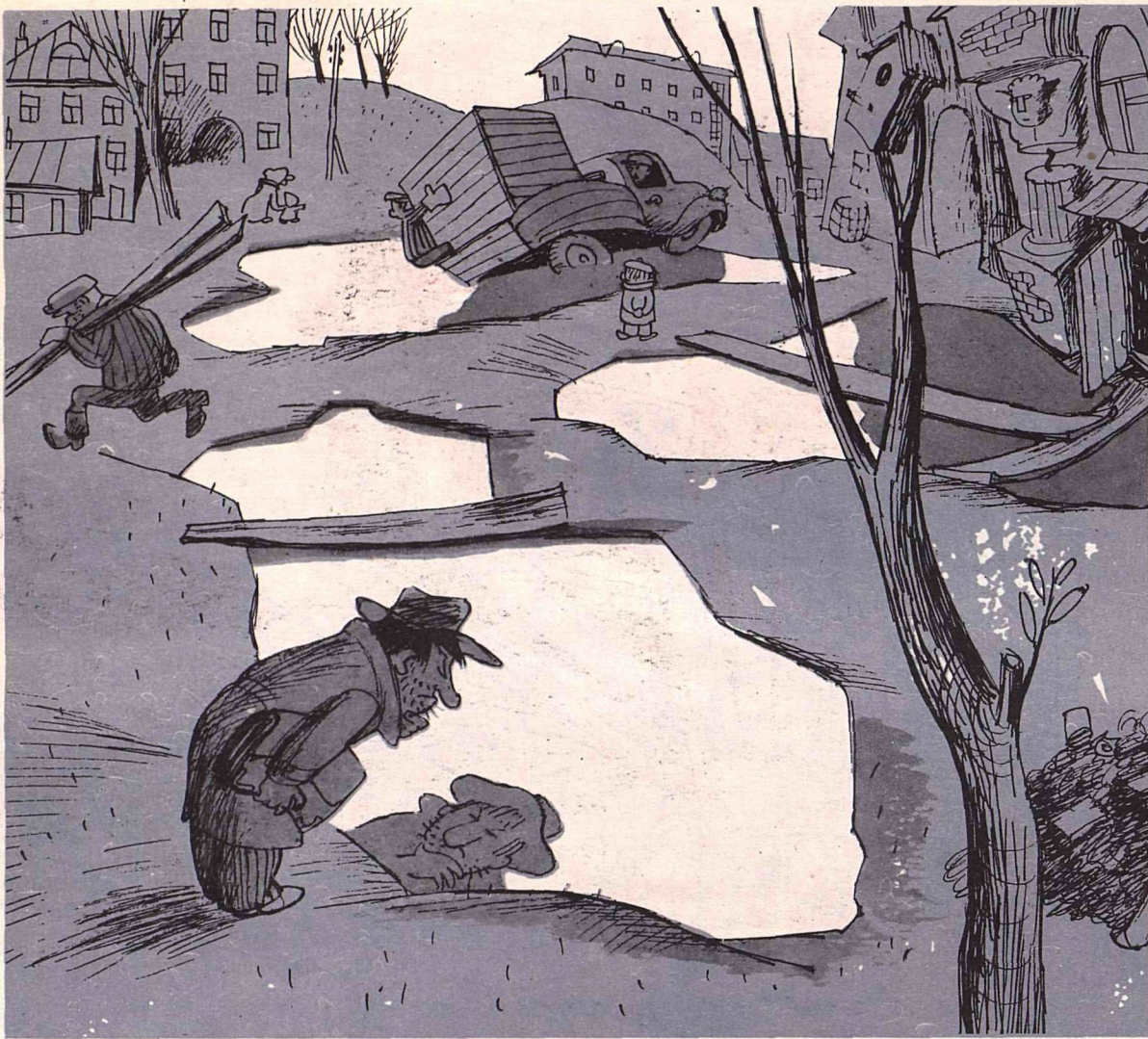
Разве это не «мероприятие № 1» для уличного комитета, для всей общественности, как мы понимаем это слово?!

Конечно, товарищеский суд и уличный комитет должны регулировать и конфликты между гражданами. Но регулировать мудро — в сторону примирения, восстановления взаимопонимания и добрососедских, истинно товарищеских отношений.

А не разжигать страсти и не доводить дело до жаркой сечи, как это с воинственным пылом делают «общественники» с Запорожской улицы.

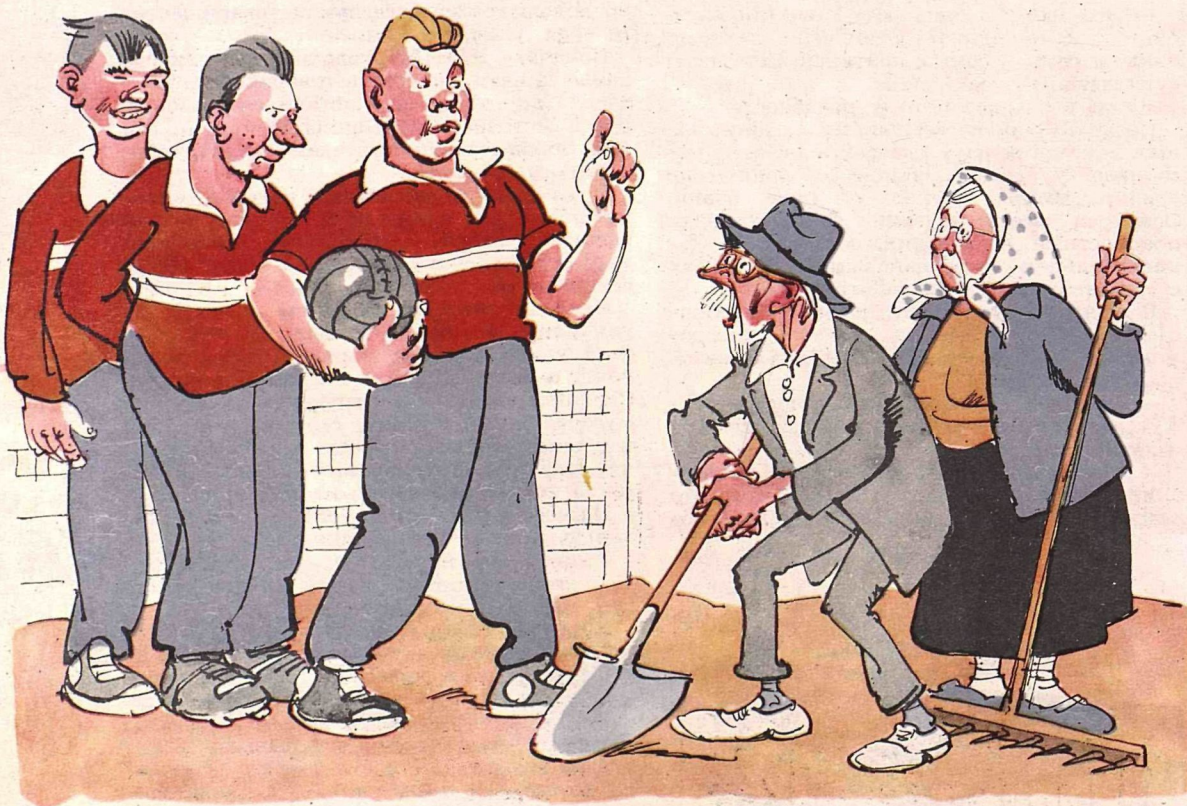
А. СУКОНЦЕВ,
специальный корреспондент Крокодила
г. Воронеж.

Председатель горсовета: — Непорядок... Давно пора побриться!

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

— Площадку делайте нам побольше, мы уже не маленькие...

Рисунок Ю. УЗБАЙКОВА

ДЕНЬГИ,

На этот раз я встретился с ним в тюрьме, в помещении, где обычно заключенным дают свидания. Он сразу узнал меня, и его энергичные, стосковавшиеся по гешефтам глаза радостно сверкнули:

— Материальчик для очередного фельетончика собираете? С удовольствием помогу: все-таки развлечение в нашей размеренной жизни...

Гражданин Н., бывший подпольный миллионер, был бодр и весел, как в те дни, когда я встречался с ним в его роскошных апартаментах. Тогда он хвастался своей «непотопляемостью и неуязвимостью». Он бравировал и храбрился, умолял меня написать о его миллионерском житье-бытье. Так в свое время родился фельетон «Разговор с непойманым вором». Тогдашнее самодовольство Н. было в какой-то степени объяснимо: безнаказанность породила у него манию величия. Но теперешнее браво настроение Н. понять было трудно: по его делу только что закончилось следствие, и делец должен был, как он мне весело сообщил, «присесть на червонец», то есть получить десять лет заключения.

— Все еще надеетесь выкрутиться? — спросил я.

— Надежд не питаю! — с веселым цинизмом сказал гражданин Н. — Хотя государство у нас доброе, гуманное — будет, конечно, какая-нибудь амнистия, то да се — в общем, скоро увидимся на воле.

— Значит, все же как веревочке ни виться, а конец... — начал было я, но он не дал кончить фразы.

— Я очень уважаю народную мудрость! Фольклор — это вещь! Помните пословицу-поговорку про соломку? В том смысле, что если знать, куда упадешь, то соломку заранее можно подстелить? Хапугам стало трудно. Общественность и всякие органы вплотную подходят. Сегодня ты непойманный, а завтра — пойманный. Живешь, икру жуешь, а про соломку все время помнишь...

— И много вы себе соломки приготовили? — поинтересовался я.

— Ну что вы! — все тем же жизнерадостным тоном продолжал гражданин Н. — У меня следователи — львы! Рентгеноскопическая сила зрения! Все насквозь видят! Тут никакой соломы не напасешься. Я соznался. Чистосердечно. Во всем. Так что вам обо мне сейчас и писать-то нечего. Типичная перековка на базе раскаяния и осознания своей вины перед обществом. А вот некоторые мои бывшие коллеги умеют прятать концы в воду. К примеру, возили меня в город Черновцы на очную ставку с одним типом. Но не в tipe суть. Пока я сидел в местном черновицком заведении, моим соседом по камере был некий Цалкович. Деловой человек! Большими деньгами ворочал. Соломы себе приготовил целую копну. Когда его арестовали, он сразу же написал прокурору области: «...пусть мне скажут, где я в своих показаниях что забыл». И таким маневром перехватил инициативу у следователя. Тот человек, видно, малоопытный, попался на крючок: что Цалкович ни говорит, все за правду принимает. А у моих коллег какая правда? Раз уж попался, то главное — сохранить деньги в тайниках да срок получить поменьше, сойти за простую сошку. Мелкое дело признавай, крупное — отрицай. Приплетай к делу как можно больше людей, даже посторонних: вроде ты ничего и никого не скрываешь. Риска тут нет: хуже не станет, а полегче может быть. Скинута годок-другой за «искренность» и

СОЛОМА и веревочки

[Разговор с пойманным вором]

«раскаяние». Цалкович сознался в старых делах 1957 года, а новые, последние, «затемнил». Припел к делу рабочих своего цеха, а дельцов выгородил; он же «искренний», «раскающийся», ему верят! Вот вам и первая охапка соломы!

— Но все же свой срок этот Цалкович получил?

— Свой? Ха-ха! За его-то дела да всего десять лет! Чужое он получил, а свое другим оставил. Какой-то Фрехтман, который и в Черновцах вообще ни разу не бывал, а Цалковича всего в жизни и встречал два раза, за каждую встречу получил по семь с половиной годков.

— Невинного человека в наши дни с бухты-барахты не осуждают, — удивился я. — Тут что-то не так.

— Да что вы за него волнуетесь? — усмехнулся бывший миллионер. — И рабочие, которых Цалкович потянул с собой, и этот самый осужденный, авось, докажут в конце концов свою невиновность, легким испугом отделаются. Закон есть закон, и свое слово он скажет. Но сам-то Цалкович пока выскочил из главарей компании. И скрыл дела последних лет! Вот в чем трюк!

— Куда же смотрело следствие, прокуратура, суд?

— Бывает, знаете, этакая инерция процесса: он катится по заранее проложенным рельсам, и сворачивать в сторону, переключать все полотно очень сложно и трудно. Вот и получается: где перебор, где недобор.

— Что значит недобор?

— Очень просто: дело оборвано на полуслове. Законы остаются сами по себе, а кое-кто — сам по себе. Когда Цалкович процветал в 1957-м, 1958-м и прочих годах — он, что же, один был делец в Черновцах? Если даже по судебным процессам посмотреть, и то видно, что не одна компания там легкие деньги делала. Значит, была создана подходящая атмосферка. А кем? Может, товарищем Гутафелем, например, тогдашним председателем облпромсовета? Но он, говорят, в высшей степени порядочный человек. Сейчас работает директором фабрики... Может, товарищем Радионовой — бывшим начальником облместпрома? Но она образец честности, любой скажет, сейчас — инженер треста «Культтовары». А Степан Дмитриевич Мордуев — бывший глава областной торговли, а ныне преподаватель техникума — самый что ни на есть расчестнейший товарищ. С дельцами они вроде никаких связей не имели, но именно при них почему-то цалковичи делали крупные деньги и дела! Кто же виноват? Ведь за любые потери — в том числе и потерю бдительности — тоже нужно отвечать... Да-а... Впрочем, что мне за дело до них, раз прокуратура в Черновцах их не трогает?.. Мы же, советские граждане, должны быть оптимистами. Верно? — спросил он весело.

— Я лично верю в торжество закона и справедливости, — ответил я.

— Правильно! — закричал бывший миллионер. — Главное — быть уверенным! Вот я раскаялся и счастлив!

Он еще несколько раз восторженно улыбнулся и ушел в сопровождении конвоира: время нашей беседы истекло.

Через несколько минут я встретился со следователем, который вел дело Н. Следователь, молодой человек с буйной шевелюрой соломенного цвета, тоже радостно улыбался и безмерно гордился перевоспитанием подпольного миллионера.

— Что будет теперь в его бывшем особняке? — спросил я. — Детский сад?

— Каком особняке? — удивился следователь, ероша шевелюру. — А-а, в загородном! Так им он только пользовался, а принадлежит дом его брату. И автомашина тоже чужая — троюродной тети. Коллекция картин? Семейная собственность жены. Второй дом, на Рижском взморье, оформлен на имя тещи, очень уважаемой женщины, потомственной домохозяйки. Дело ведь не в том, что мы не смогли ничего конфисковать у Н. Главное, он раскался. Когда мы арестовали Н., никто его за язык не тянул рассказывать о своих делах 1946 и 1949 годов.

— А о делах последних лет? — поинтересовался я. — Ведь он же не сидел сложа руки последние пятнадцать лет?

Следователь посмотрел на меня удивленно:

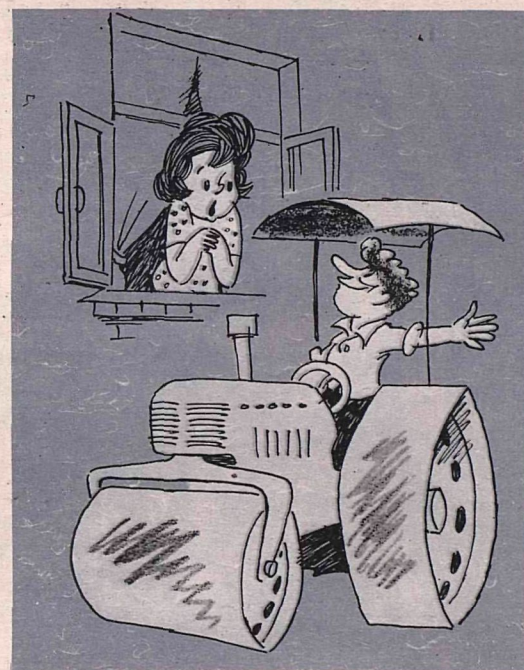
— Если бы было о чем, то такой искренний человек, как Н., все бы нам рассказал! Уж я-то людей знаю! — Он уверенно потрянул головой. — Вижу их насквозь!

И в это мгновение веселая шевелюра молодого следователя напомнила мне чем-то охапку соломы...

Борис ПРИВАЛОВ

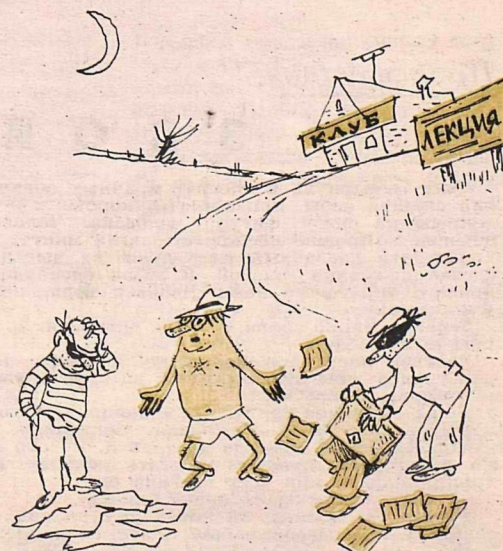
— Спой, светик, не стыдись!

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

— Машенька, такой вечер! Поехали за город!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Я же вам сразу сказал, что у меня, кроме цитат, ничего нет!

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

Век живи — век учись...

Газета «Новая жизнь» (Свердловская область) поместила следующую заметку под рубрикой:

«ПОПРАВКА»

В нашей газете за 8 апреля была опубликована корреспонденция Г. Бельцева «Новые сорта», в которой по вине сотрудника редакции грубо искажено понятие о репродукции семян.

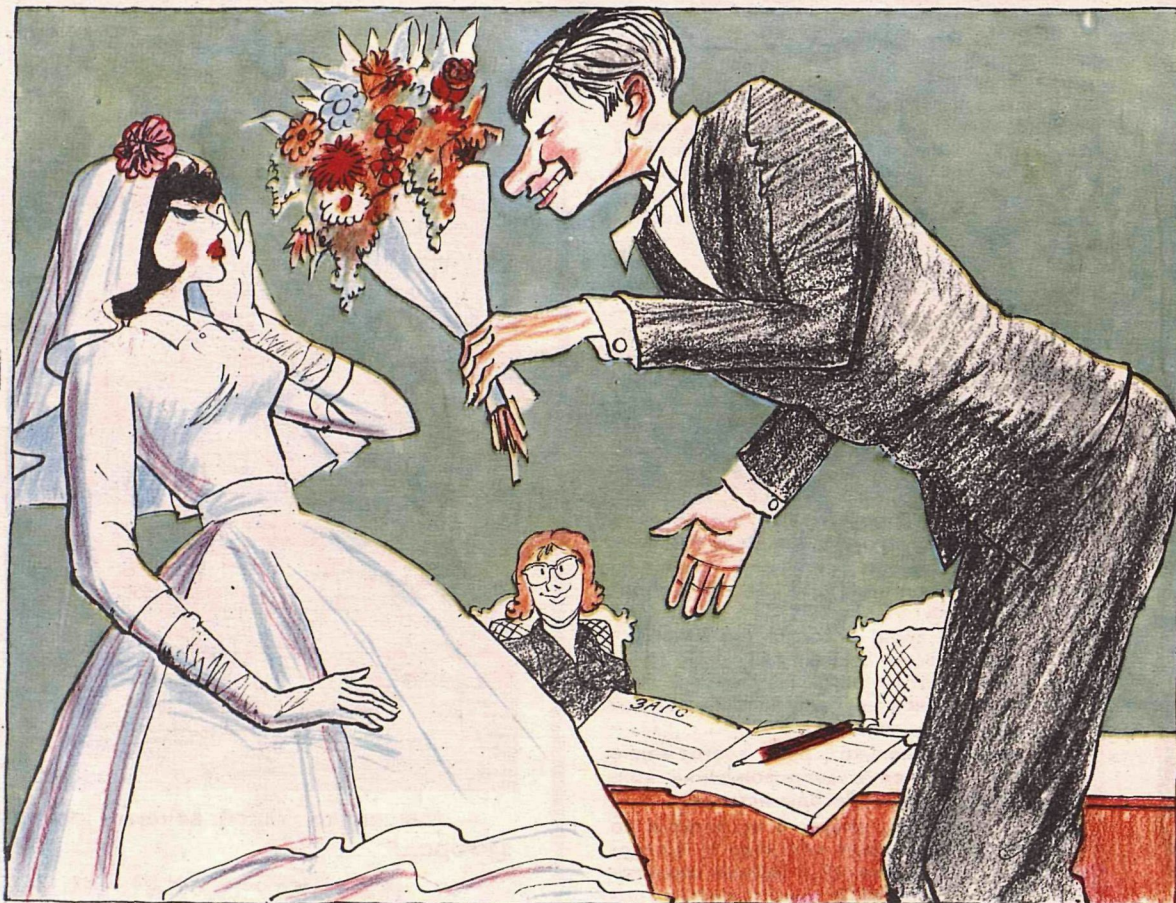
Редакция приносит т. Бельцеву извинения.

В том же номере газеты, в корреспонденции «Ферросплавы идут на поля», автором допущены искажения.

Совхоз «Серовский» вывозит на поля не фер-

росплавы, как пишет автор, а шлаки ферросплавного завода. Шлаки являются калийным удобрением, а не известковым. В корреспонденции перепутан химический состав серовских ферросплавных шлаков. В действительности он таков: окись кальция — 46—52 процента, окись кремния — 28—31 процент, окись магния — 6,5—10 процентов, окись алюминия — 3,5—5,5 процента, окись железа — 0,25—0,3 процента и окиси хрома — 4—8 процента.

В тексте: «Все эти химические элементы полезны для почвы. Разве за исключением аммония». Вместо «аммония» следует читать «алюминия».

— Получите цветы и распишитесь!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Происшествия

У ЗЛОЙ НАТАЛЬИ...

Луна вынырнула в просвет мрачных облаков, озарив спящие избы, приземистый коровник и распростертую на снегу фигуру человека. Человек был недвижим. Прошло несколько долгих минут. Человек понял, что внезапный свет луны не выдал его, и сделал движение головой. В зубах блеснуло лезвие кривого пиратского ножа. Человек медленно пополз к коровнику.

Деревня мирно спала, а зрела диверсия. За кладбищем выли собаки.

Человек подполз к коровнику и замер: И вдруг взметнулся, прыгнул, выхватил из кучи навоза вилы и убежал.

Такая страшная картина похищения колхозных вил представилась Н. И. Рожковой, бригадиру колхоза имени Крупской. И когда учитель Н. Рудько со своими питомцами приехал помогать колхозу, Рожкова принципиально при всех сказала ему:

— Спер колхозные-то вилы? Спе-ер!

Рудько остолбенел. Он хотел уже защищаться, но раздался предостерегающий голос пенсионера Крылова:

— Молчите! Не перечьте ей! Я тоже возражал, и она приклеила мне хама, хапугу, тунейдца и негодяя. — Да! — закричала Рожкова. — Вон из деревни! Чтоб в двадцать четыре часа и духу твоего здесь не было, старик. И ты, Рудько, вон!

Сплошное негодяйство разлито в округе. Так кажется Рожковой. И она горит желанием очистить родную колхозную землю от скверны.

— Ханьгинскую семью разгною. По миру пуццу. А бригадира Новикова — туда же!

Итак, все плохие. Хотелось клеймить, обличать, втыкать сатирические вилы. Но где же факты?

— Какие еще факты? — удивилась Рожкова. — Какие факты в деревне? Это, может, в городе факты, а у нас и так сойдет.

Она твердо убеждена, что имеет право ни за что ни про что оскорблять людей и плевать им в душу. Чтобы не жить рядом с Рожковой, переехала в другую деревню Нина Яковлевна Меньшикова, простилась с колхозом семья Веселовых, собирается уехать Ханьгин. А людей в колхозе и так не густо. В бригаде Рожковой, например, осталось всего-навсего четверо.

Сколько же еще фактов нужно для обуздания бригадира Рожковой? Кажется, хватит. И так сойдет...

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила.

Ржевский район,
Калининской области.

ПЕДАГОГИКА

РАССКАЗ

Вчера часов около шести заглядывает ко мне мой сосед Осип Семенович, дядя Ося. А сын Тюлька в это время прилежно делает уроки. Дядя Ося в последнее время заметно пополнел, и я по привычке не упускаю ни одного повода для назидательной беседы решаю на этот раз ударить по физическому воспитанию.

— Все полнее, Осип Семенович? Надо бы, дорогой, в спорт окунуться. Лыжи, коньки — вон зима-то какая!

— Да года не позволяют, — смущенно говорит дядя Ося и забывает, зачем пришел.

— Года спорту не помеха. Есть ветераны по семьдесят лет, и то на каток ходят. Нет, что ни говорите, Осип Семенович, а спорт — это большое подспорье в работе и (я повышаю голос)... в учебе.

Бросаю энергичный взгляд в сторону сына. Он втянул голову в плечи, делая вид, что поглощен заданием, но я-то отлично вижу, как торчат его уши. Все идет как полагается. Назидание никогда не должно быть лобовым, его нужно преподнести исподтишка, тогда оно лучше усваивается. А оно усваивается, и даже с излишком. Как только сбитый с толку дядя Ося уходит, сын отодвигает свои тетрадки и обращается ко мне.

— Па, — говорит он, — идем на каток. И маму возьмем.

— Кх, кх. На каток, говоришь? Да я уж, почитай, лет пятнадцать коньков в руки не брал. Я даже не помню, как это... как толкаться.

— Толкаются только в хоккее, па, а на катке не разрешают. Там строго! Так что не бойся. Ну идем, па.

Я чувствую, как в моих руках тает инициатива. На помощь приходит жена.

— А ты сделал уроки? — строго спрашивает она.

Фу, отлегло. Но сын вызывающе кладет тетрадки на стол.

— А ну-ка, что-то давно я не проверял у тебя дневник, — нахмурив брови, говорю я. Но и дневник не дает повода для упреков.

— Я н-не знаю... где мои... эти коньки, — нерешительно говорит мама.

— Я знаю! — парирует Тюлька и через минуту приносит пыльные и ржавые коньки.

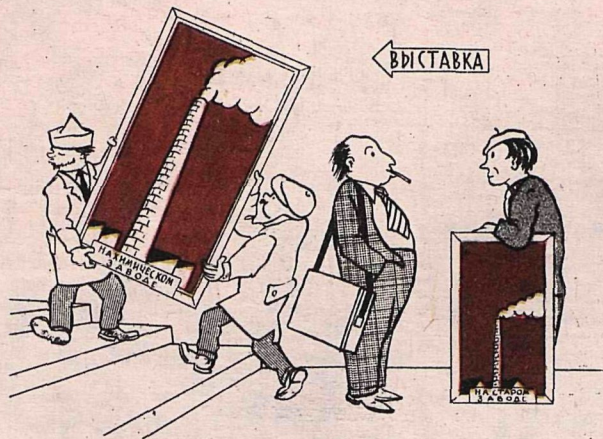
— Ой, а тут шнурков нет! — восторженно кричит мама. Но сын уже выдергивает шнурки из своих летних ботинок.

Пока он хлопочет над шнурками, я тщетно пытаюсь спасти положение. Но я ничего не могу придумать. Помочь нам может только чудо: Или неспрошенный гость. Но гостя нет, а чудес не бывает.

И вдруг... Вдруг происходит чудо — звонит звонок. Я соскакиваю с дивана, но меня опережает жена. Она дрожащими руками открывает дверь и...

На пороге стоит дядя Ося... с коньками.

— Уговорил ты меня, сосед! Понял я, что спорт — это сила. Не возьмешь меня с собой на каток? Начинающий я.

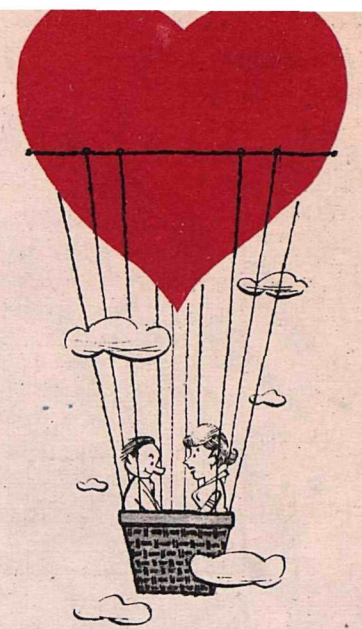

— Отстаешь, коллега, бери тему покрупнее!

Рисунок Н. ЕЛИНСОНА

Рисунок М. БИТНОГО

На седьмом небе.

Рисунок
М. ВАЙСБОРДА

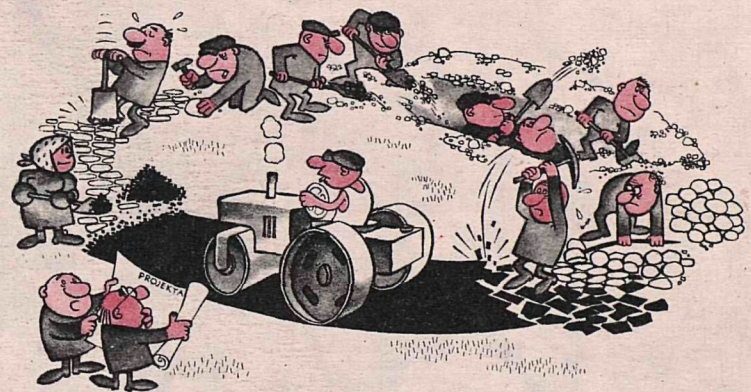
Охота пуце неволи.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Охотничьи тропы...

Рисунок И. СЫЧЕВА

Заколдованный круг.

Рисунок Ф. САМУКАСА (г. Вильнюс)

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Кроме факта хулиганства, гражданин Савельев совершил другой, не менее недостойный поступок: при задержании он обманул свою фамилию, назвавшись Сидоровым».

(Из протокола).

«Возвращать дело на дополнительное расследование на предмет установления, что изготовила гражданка Сюдюкова, брагу или самогон с определенными процентами алкогольного опьянения, народному суду не было никакой необходимости».

Вещественное доказательство — мутная жидкость в бутылке была на столе состава суда, судьи могли с успехом сами проверить».

(Из частного протеста прокурора на определение народного суда).

Прислал Д. НИГМАТУЛЛИН.

г. Уфа.

«При определении меры наказания суд считает необходимым учесть, что К. ранее дважды был судим, однако выводов не сделал, характеризуется по работе отрицательно. Эти обстоятельства суд учитывает, как смягчающие вину».

(Из приговора).

Прислал Б. АКСЕЛЬРАД.

г. Красный Лиман.

«ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ

С 5 на 6 февраля во время отхода из Тюва-губы на промысел

я выпил три шлюпочных компаса и будучи в сильном опьянении пытался выпить главный компас. Только вмешательство III штурмана и старшего штурмана заставило меня опомниться и вновь поставить компас на место.

Подобные мои действия, как штурмана, не совместимы с правилами судовождения, но я прошу Вас дать мне срок оправдать свою вину и возместить убытки.

II штурман Хименков».

Копию снял

Д. ЧЕРЕВИЧНЫЙ.

г. Мурманск.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00398. Изд. № 794. Подписано к печати 19/V 1964 г. Формат бум. 70×108¹/₈. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 1393. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70 448.

20954

re

30 МАЯ 1964

Всесоюзная
книжная палата
Контроль экземпляров.
1964 г.

В ЮЖНОМ ВЬЕТНАМЕ

Поддержка с воздуха.

Рисунок Ю. ГАНФА